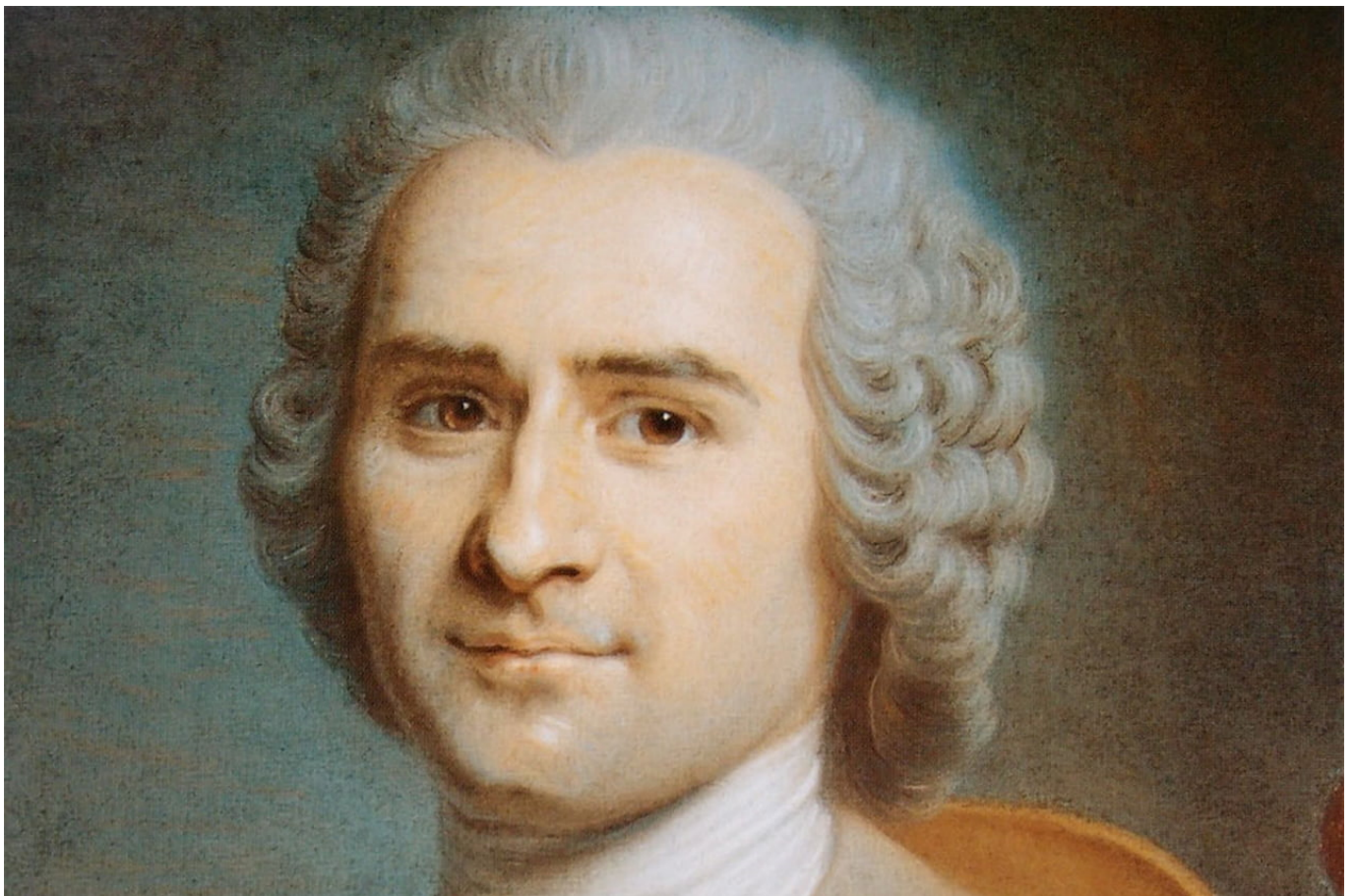

Легенда о швейцарском рае. 1 - Руссо, или первый камень в фундаменте мифа | La légende du paradis suisse. 1 - Jean Jacques Rousseau, ou la première pierre dans la fondation du mythe

Author: Наталья Беглова , [Женева](#) , 15.11.2019.

Жан-Жак Руссо (1712 – 1778) (с) Global Look Press

Мы начинаем публикацию серии очерков российской писательницы и давнего автора Нашей Газеты Натальи Бегловой, давно и серьезно размышляющей о швейцарском

феномене и теперь записавшей результаты этих размышлений.

|

Nous lançons la publication d'une série d'essays de Natalia Beglova, une écrivaine russe et une fidèle auteur de *Nasha Gazeta*, qui réfléchit depuis des années sur le phénomène suisse.

La légende du paradis suisse. 1 – Jean Jacques Rousseau, ou la première pierre dans la fondation du mythe

Люди, приезжающие в Швейцарию, часто восклицают: «Это же рай на земле!» Да, страна красивая. Но так ли мало других, где такие же чистые озера и высокие горы, изумрудные поляны и шумные водопады? И тем не менее уже не одно столетие именно Швейцария упорно занимает первое место в списке «райских мест». Давайте вместе разбираться, почему.

Можно ли точно сказать, кто и когда положил начало мифу о швейцарском рае? Представьте себе, можно, причем с точностью до одного года. В 1761 году во Франции вышел в свет роман уроженца Женевы Жан-Жака Руссо «Юлия, или Новая Элоиза», произведший эффект разорвавшейся бомбы. Представьте себе парижский светский салон середины 18 века, завсегдатаи которого и стали первыми читателями. Образ жизни, одежда, еда, напитки, светские беседы и манеры, обстановка домов, обустройство парков – все строго регламентировано, загнано в искусственные рамки того, что прилично и неприлично, принято и не принято. И вдруг – рассказ о совершенно иной жизни, жизни в гармонии с природой и со своей душой, где уважают не за толстый кошелек, а за доброе сердце, принимают решения по велению совести, а не света. Жан-Жак Руссо написал роман, в котором развращенности и бездушию, царящим в светских салонах, противопоставлена столь милая его сердцу естественная добродетель, расцветающая, в его представлении, лишь на лоне природы, среди патриархальных отношений.

Э. Руарг. Кларан. Гравюра, раскрашенная акварелью, 1838 г.

«В простоте жизни пастухов и земледельцев есть что-то трогательное, – читаем мы в романе «Юлия, или Новая Элоиза». – Стоит поглядеть на луга, усеянные поселянами, которые ворошат сено, оглашая воздух песнями, посмотреть на стада, пасущиеся вдалеке, и невольно почувствуешь умиление, – а почему, и сам не знаешь. Так иногда голос природы смягчает наши черствые сердца и, хотя порождает в душе нашей лишь бесплодное сожаление, зов природы так сладок, что невозможно слушать его без наслаждения.

<> Простота, равенство, царящие здесь, радуют мою душу, трогают и вызывают во мне уважение. Целые дни я провожу меж живым олицетворением разума и воплощенной добродетелью».

И какой же уголок выбрал писатель, чтобы создать свою утопию? Швейцарию, берег Женевского озера, а еще точнее – деревушки Кларан. Его жители не совершенны, нет, но они верят в добро, в торжество справедливости, в порядочность, они сохранили чистоту нравственного чувства. Вот лишь несколько цитат из романа «Юлия, или Новая Элоиза», указывающих на то, что так дорого сердцу Жан-Жака Руссо в Кларане, а значит, и во всей Швейцарии.

«... в Кларане весь уклад дома и налаженная простая жизнь его обитателей полны очарования и вливают в душу наблюдателя тайный и все возрастающий восторг. <> Здесь друг другу не завидуют; каждый полагает, что он может увеличить свой достаток, лишь увеличивая благосостояние дома. Сами господа не отделяют своего благополучия от благополучия окружающих. Здесь ничего нельзя ни добавить, ни убавить, – ведь в доме видишь только полезные вещи, и все они на своем месте; не хочется внести сюда что-либо иное, чего здесь нет, а про то, что видишь здесь, не скажешь: почему сего не завели побольше? Прибавьте-ка сюда позументы, картины, блеск, позолоту — и вы все обедните. <> Вот, по-моему, истинное великолепие.

<> Ежели меня попросили бы определить, как в этом доме (семье, где живет главная героиня – Юлия – Н.Б) достигают счастья, мне кажется, самым правильным было бы дать такой ответ: «Здесь умеют жить», употребив это выражение не в том смысле, какое придают ему во Франции, где оно означает: прожигать жизнь, подчиняясь всем прихотям моды, — а подразумевая иное: жить подлинно человеческой жизнью, для коей мы и рождены».

Человек, прочитавший в романе «Юлия, или Новая Элоиза» такое описание жизни в Швейцарии, сначала испытывал недоумение: неужели это возможно? А потом у него просыпалось желание увидеть те места, ту страну, в которой живут такие странные люди.

Шарль Эдуар Ле Пренс. Прогулка Юлии и Сен-Пре по Женевскому озеру, 1824 г. (с) Musée Jean Jacques Rousseau, Montmorency)

Объективности ради надо признать, что не все, побывавшие в Швейцарии, разделяли восторги Руссо. И речь пойдет не о каком-то безымянном обывателе, а о самом Георге Вильгельме Фридрихе Гегеле. Его мнение тем более интересно, что он не просто посетил Швейцарию, а провел здесь три года после окончания в 1793 году Тюбингенского теологического института (богословской семинарии) при Тюбингенском университете, работая домашним учителем в швейцарской семье в Берне.

Он часто гулял в горах, в окрестностях Берна, а в 1796 году с группой таких же

молодых людей совершил большое путешествие в Бернские Альпы. Путешественники увидели Гриндельвальдский ледник, далее их путь лежал на Сен-Готард, они прошли через Чертов мост, спустились к Фирвальдштетскому озеру в Люцерне, а оттуда уже отправились домой, в Берн. И что же? Каковы впечатления Гегеля? Красота пейзажа оставляет его абсолютно равнодушным. «Среди этих бесформенных масс нельзя найти чего-либо такого, что порадовало бы глаз и дало бы занятие игре воображения. Размышляя о возрасте этих гор и о тех особенностях возвышенного, которые им приписывают, разум не обнаруживает ничего, что бы ему импонировало, порождало бы удивление и восторг. Вид этих вечно мертвых масс вызвал у меня только однообразное и бесконечно скудное представление: так всегда», – записывает он в дневнике.

Обратим внимание на слово «разум». Гегелю всего 26 лет, но он уже мыслит лишь философскими категориями, категориями разума. Его влечет движение, развитие, его интересуют политические и философские дискуссии и не привлекают красоты «мертвой» природы. Даже грандиозный Гриндельвальдский ледник не произвел на него впечатления. «Я не нашел никакого повода испытывать удовлетворение, кроме одного: я находился так близко от ледника, что мог дотронуться до льда и внимательно рассмотреть его», – так он прокомментировал совершенно невероятное зрелище, открывающееся глазам путешественников. Надо помнить и о том, что в то время подняться на такую высоту, дойти до ледника было делом чрезвычайной сложности. Лишь единицам удавалось совершить подобное. Да и ледники были не те, что сейчас – грандиозные! Но нашему молодому человеку это неинтересно, дикая природа ему безразлична.

Лишь два раза за время путешествия он испытал некоторый прилив энтузиазма и оба – при виде мощных водопадов: Райхенбахского, находящегося около Майрингена, и Стауббах, около Лаутербруннена. Водопад для Гегеля – подтверждение вечного движения, вечных изменений, вечной борьбы; этим законам подчинена не только жизнь природы, но и жизнь человека.

Якоб Шлезингер. Портрет философа Г. Ф. В. Гегеля, 1831 г. Таким Гегеля знают все, но было же и ему, как Онегину, 26 лет...

Путешествие по Бернским Альпам дает Гегелю уникальный повод для анализа взаимоотношений человека и окружающего мира. И его выводы отнюдь не совпадают с выводами Руссо. Как мы помним, для Руссо человек должен жить именно

на природе, и она служит ему, создает условия для гармоничного и счастливого существования. Гегель же видит лишь противостояние между человеком и природой. Суровый горный пейзаж, мощные потоки воды, низвергающиеся с вершин и сокрушающие все на своем пути, служат подтверждением его мысли о том, что окружающий человека мир извечно вынуждает на борьбу. Ему кажутся нелепыми утверждения, что природа служит людям. В доказательство своей правоты он приводит жителей высокогорных районов Швейцарии, вынужденных буквально по сантиметру отвоевывать у природы жизненное пространство.

Добавим, Гегель всегда предпочитал полную движения жизнь города, а за городом любил наблюдать следы деятельности человека: поля, засеянные злаками, пастбища, на которых пасется скот, сады с плодовыми деревьями. А природа в любой момент может разрушить все созданное с таким трудом: достаточно сойти снежной лавине, случится оползню или наводнению – и вот уже не осталось следов человеческого труда, хорошо, если ему самому удалось выжить. Вывод Гегеля: жалок человек, который считает, что природа может ему служить и тем более, делать его счастливее. А значит, добавим мы, нет смысла стремиться жить на природе, это вовсе не является залогом счастливой жизни. Как мы видим, выводы прямо противоположные выводам Руссо.

Итак, Гегелю Швейцария не пришлась по сердцу, и он этого не скрывал. Более того, к глубочайшему его удовлетворению с помощью друзей ему удалось уже на следующий год выбраться из этой страны. Но о взглядах Гегеля тогда мало кто подозревал, да и о нем самом знало не так много людей. А вот о Руссо слышали, наверное, все мало-мальски образованные люди, его произведениями восхищались, его описаниям швейцарских красот верили, его мнение имело вес.

Вот лишь один небольшой, но показательный пример. В 1816 году, оказавшись в Швейцарии, великий английский поэт Джордж Гордон Байрон отправится на Женевское озеро именно для того, чтобы посетить места, описанные Руссо, которого он величает не иначе как гений:

Недаром здесь Руссо капризный гений
Остановил мечты своей полет
И приютил для чистых наслаждений
Две избранных души. У этих вод
Психеи пояс распустил
Эрот, благословив для счастья эти склоны.
Там тишина и нега. Там цветет
Гармония. Над ложем светлой Роны
Там Альп возносятся блистательные троны.

Именно Руссо заложил первый чрезвычайно весомый камень в фундамент мифа о Швейцарии, как стране «тишины и неги», где все создано для «чистых наслаждений», для счастья. Ну как можно устоять от соблазна хотя бы краем глаза взглянуть на такую страну? Неудивительно, что все новые и новые путешественники отправлялись открывать для себя Швейцарию.

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[Жан-Жак Руссо в Женеве запоем. Тремя голосами](#)

[Жан-Жак Руссо захватил Женеву](#)

[Женева почитает память Жан-Жака Руссо](#)

[С днем рождения, месье Руссо!](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/legenda-o-shveycarskom-rae-1-russo-ili-pervy>

y-kamen-v-fundamente-mifa